

УДК 711.4:728.1.012 (571.16)

Н. А. ЛИСОВСКАЯ, методист-архитектор

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА ПРИ РАЗВИТИИ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА ТОМСКА

ОГАУК «Центр татарской культуры».

Россия, 634050, г. Томск, ул. Горького, д. 35.

Тел.: (913) 843-90-05; эл. почта: nata.al.lis@mail.ru.

Ключевые слова: градостроительная миграция, ритмология, циклистика, ландшафтные анклавы, вернакулярность.

В статье рассматривается дислокация групповых зон деревянного зодчества в зависимости от природно-ландшафтных ограничений и с учетом циклических процессов в градостроительстве при развитии планировочной структуры г. Томска.

Опыт прошлого развития российского общества позволяет выявить некие закономерности и прогнозировать будущие его модели. Выяснилось, что эти закономерности носят циклический характер. «Весь материальный мир, все сложные и простые системы пронизаны универсальными явлениями колебаний, ритмов и циклов, включая экономику и социальную жизнь общества, и конечно, города» [1]. А. Гутнов обосновал природу волнового эволюционного развития городов [2]. Изучение и классификация циклов градостроительной эволюции – одна из главных задач в теории и практике формирования пространственных урбанизированных систем. Сохранение историко-культурного наследия напрямую зависит от циклических процессов, происходящих в целом по стране и в каждом конкретном городе. Выявить всю систему циклов – важнейшая задача, без которой невозможно прогнозирование и предотвращение потерь культурного наследия. Проблема наследия стала главной проблемой реконструкции исторических городов.

Город Томск – историческое поселение федерального значения благодаря, прежде всего, целостным пластам деревянного зодчества нач. XIX – нач. XX вв., а также сохранившемуся градостроительному каркасу XVII–XIX вв., подчеркивающим исторический ландшафт, и первым за Уралом вузовским комплексом (1878 г.), давшим старт сибирской науке. Среди этих структурных элементов историко-культурного наследия деревянное зодчество является системообразующим.

Метаболизм города работает как саморазвивающаяся система – это когда культурная и природная среда вместе формируют устойчивую систему урбанизированной территории, способность ее к самовосстановлению. Подтверждение этой гипотезе в процессе авторского исследования пришло при моделировании пространства, учитывающего ритмологию г. Томска: циклистику (пространственная ритмология через центростремительные и центробежные направления) и вернакулярность (временная ритмология, маркирующая время в городских объектах).

Циклистика – исследование динамики развития системы через диалектику противоречий и исследование волновой эволюции развития городов, основанной

на учете социально-экономического развития общества и структуры управления при градоформировании.

«Поскольку развитие градостроительного комплекса напрямую зависит от экономической конъюнктуры государства, то наиболее целесообразно использовать результаты исследования экономических процессов, показанных в трудах Н. Д. Кондратьева» [1], цивилизационные циклы русской науки и культуры – С. И. Сухоноса, социально-экономические циклы и зависимость стилей архитектуры от господствующего в обществе типа сознания – С. Ю. Маслова [3], циклы эволюции градостроительных систем и управления пространственным развитием городского хозяйства – В. П. Блинкова, А. А. Высоковского [4], зависимость развития архитектуры от социально-экономических циклов – О. Даниловой и Е. Покорской [5].

Стратегия и тактика принятия градостроительных решений должна опираться на знание объективных закономерностей эволюционного развития каждого конкретного города. «Именно пульсирующий характер развития градостроительных систем (чередование центробежного и центростремительного этапов) задает структурно-пространственные характеристики жилья...» [1]. Когда в центре города пик деловой активности центральных функций вступает в противоречие с экономической целесообразностью строительства новых объектов, наступает этап территориальной экспансии центра в срединную зону. Когда и там качественное развитие достигает уровня центральной зоны, наступает цикл центростремительных тенденций. Решающим фактором территориального развития города является развитие транспортной инфраструктуры. Когда усложняются транспортные проблемы в связи с быстрым территориальным ростом, критическое состояние поворачивает развитие города в центростремительном направлении, но на новом качественном уровне. Практическое применение закономерностей порогового циклического развития может служить достаточно эффективным инструментом прогнозирования и управления процессом формирования градостроительных систем.

«Каждый конкретный город имеет свой, присущий только ему, ритм смены циклов пространственного развития» [1]. В общем, этот ритм укладывается в диапазон 20–30 лет. Исследование циклики в Томске показало «градостроительную миграцию» при центростремительных и центробежных этапах развития в 20–25 лет, зафиксировав взаимоотношение деревянного и каменного зодчества в пространственном распределении территории. Здесь важно проследить этапы пространственного развития г. Томска в границах исторического поселения (территория в 1355 га – 4,47 % от S города), когда сформировался градостроительный каркас, сохранивший свою историческую планировку:

1. «Родовое ядро» города – место основания Томска на мысе Воскресенской горы (восстановлен фрагмент Томской крепости, 1604 г.);

2. I этап – Средневековый город (оборонно-посольская функция) – планировочное ядро города, территория XVII в., зафиксированная в «Чертежной книге Сибири» С. Ремезова (1699–1701 гг.) – Верхний острог (1604–1609 гг.), Нижний острог (1620–1630 гг.), оборонная линия монастырей (1622–1662 гг.) и слободские посады, защищенные природными ограничениями – Заозерье (1630 г.) и Заисток (1650 г.);

3. II этап (торгово-транзитный центр на Московско-Сибирском тракте) – территория XVIII в. показана на плане П. Григорьева (1767 г.) (всерное слободское окружение вокруг территории XVII в.) – Заозерье (повторяет форму пойменного мыса р. Сухоозерной), Пески (Нижний острог между руслом р. Сухоозерной и подножием г. Воскресенской), Воскресенская гора (все плато от Белого озера вдоль русла р. Белой), Кирпичи (нагорная слободка), Болото (подковообразное внутреннее подножие г. Воскресенской и пойменный изгиб р. Ушайки), Заисточье (островной район р. Исток и р. Томь вдоль Московского тракта), Уржатка (южная пойма р. Ушайки от ее устья до устья р. Игумовка), Юрточная гора (плато горы от р. Заисток до р. Западная Игумовка). Регулярная перепланировка этих районов по планам 1748, 1769, 1773 гг. соблюдает исторические традиции учета ландшафтно-планировочных особенностей;

4. III этап (губернская столица, где зарождается научно-культурный потенциал Сибири) – реализация регулярных планов, когда создаются главные архитектурные ансамбли исторического центра, формируются основные средовые характеристики деревянной застройки. Территория XIX в. показана в планах Г. Батенькова (1817–1819 гг.), А. Деева (1818 г., 1824 г.), В. Гесте (1830 г.), планах 1872, 1883, 1890, 1898 гг. С начала XIX в. строятся по образцовым проектам каменные дома. Но как раз в этот период рождается современная уникальность Томска – деревянное зодчество. Перестраиваются ранние районы с деревянной застройкой, формируются новые групповые зоны деревянного зодчества Еланская, Профессорская слобода, комплексы Иоанно-Предтеченского монастыря и Психиатрической лечебницы, на левобережье – Профессорский городок;

5. IV этап (пик расцвета г. Томска в социально-экономической и научно-культурной сферах), дореволюционная территория XX в. в планах 1911, 1914, 1915 гг. В этот короткий 20-летний период окончательно сформировались групповые зоны деревянного зодчества;

6. V этап – после 1917 г. и до 1941 г., территория в планах 1930–1933 гг., после чего начинается активное разрушение исторической среды, снос культовых объектов и деревянных домов. Томск в этот период практически не развивался, лишь по генплану 1924 г. выстроен рабочий поселок из деревянных 1–2-этажных домов в районе станции Томск-2;

7. VI этап начался в 1940-е гг. Эвакуация десятков промпредприятий и более 50 тыс. переселенцев породили строительство деревянных бараков для рабочих оборонки. С 1947 г. началось стихийное индивидуальное строительство «нахаловок» (фанерно-каркасные деревянные избушки по всем «неудобиям» в 9 районах в центре и на окраинах) – более 1200 домов. Больше деревянных объектов в Томске не строится. Главные потери исторической застройки – в 1960–1970 гг.;

8. VII этап – постсоветский период, когда в 1990-е годы в историческом центре активизировалась точечная застройка. Лишь с 2005 г., когда начался центробежный циклический этап, новая застройка ушла на периферию – у деревянного зодчества появился временный резерв в 20–25 лет, чтобы привести его в порядок. Реализация программы «Сохранение и возрождение деревянного зодчества в г. Томске» с 2005 по 2011 гг. позволила вернуть городу 93 ОДЗ, а с 2016 г. по настоящее время программа реализуется по инвестиционному варианту «Дом за рубль», КПД которого в 7 раз ниже, чем по целевой программе.

Как же при этих этапах планировочного развития идет взаимодействие деревянного и каменного домостроения? Весь XVII век и до 1776 г. город развивается в деревянном исполнении и по канонам древнерусского градостроения – сообразно ландшафту и с учетом древних торговых путей. В 70-х годах XVIII века закладываются первые каменные храмы и начинают строиться первые каменные административные здания – арсенал, биржа, магистрат, резиденции коменданта крепости и томского главы. Все эти объекты занимают центральное положение в историческом ядре города, а «деревянные пласты» застройки осваивают новое околотомское пространство. С начала XIX века в центре города строятся новые административные губернские каменные здания. А начавшаяся под Томском в 1828 г. «золотая лихорадка» коренным образом меняет облик губернского города. Центральные улицы, где селились разбогатевшие золотопромышленники, превращаются в сплошные каменные фасады, вытесняя деревянные строения из центра города. Это начало «градостроительной миграции», когда камень вытесняет дерево из центра на периферию. Следующий центростремительный цикл развития города продолжает замену деревянных строений на каменные, в центре города остаются только «ландшафтные анклавы» деревянного зодчества, ограниченные природными границами. Подобный процесс замены дерева на кирпич продолжается вплоть до конца 1950-х. Таким образом, при циклическом развитии пространственной структуры Томска три с половиной века дерево первым выходило на окраины города и уже не возвращалось в центр. Центростремительные силы пространственного развития Томска с конца XVIII века способствуют замене в центре города деревянных строений на каменные, а с 1980-х годов активно идет уплотнение центра города каменной застройки. Но благодаря природным границам (русла рек, бровки террас) в центре города остались устойчивые «ландшафтные анклавы» деревянного зодчества, обеспечивающие взаимосохранение системы (объекты культурного наследия – природа) – районы «Заозерье», «Заисток», «Воскресенская гора», «Уржатка» и «Юрточная гора». Сохранение этих групповых зон деревянного зодчества позволяет в зоне ослабленных грунтов и повышенной гидроактивности избежать барражного эффекта, предотвратить пывуны, оползни и провалы, из-за малой физической нагрузки на грунты понизить уровень естественного и техногенного подтопления, улучшить аэрационный режим в городе (летом увеличивая динамическое и термическое проветривание, благодаря низкой плотности застройки, малой этажности и химико-технических свойств дерева, а зимой позволяя ослаблять «линзы холода»). Расчет ландшафтно-экологической емкости территории может служить обоснованием против уплотнения исторического центра и замены деревянных объектов на каменные. Таким образом, градостроительный код исторического поселения г. Томска базируется на ландшафтном коде – ландшафтные границы играют роль планировочных границ исторических районов на протяжении четырех веков.

Интересны исследования и на вернакулярность в Томске. Вернакулярный город соотносит человека с городом, где разные ритмы и разное время. Целостность городской культуры достигается, когда город удерживает все времена. Историческое наследие г. Томска, к которому, прежде всего, относятся групповые зоны деревянного зодчества, помогает перемещаться не только в другую историческую эпоху, но и сменить жизненный ритм. В Томске

сохранились районы живой вернакулярной традиции, это средовый город мастеров с локальными образами. Авторских построек среди объектов деревянного зодчества (ОДЗ) в Томске всего 33. Более 95 % – вернакулярная архитектура, отражающая региональное самосознание жителей. Интересен расклад по архитектурным стилям среди самых ценных деревянных объектов: классика – 9 ОДЗ первой трети XIX в., модерн – 23 ОДЗ (все авторские), эклектика – 416 ОДЗ, сказочный стиль («томские терема») – 8 ОДЗ, народная архитектура – 294 ОДЗ.

Если в целом по России среди ОДЗ, относящихся к культурному наследию, жилье составляет 60,3 %, то в Томске это 95 %. Сохраняется историческая функция, но с идентичными образами, своей эмоциональной ментальностью. Поэтому в первую очередь надо говорить о ремонте жилья, представляющего культурную ценность.

Участие культурной среды в сохранении природного ландшафта г. Томска было подтверждено исследованием в области ритмологии. Система комплексного подхода при сохранении деревянного зодчества в городе должна выстраиваться в режиме синхронизации культурной среды с природной. Здесь главное условие – «Самовосстанавливающаяся природа» – «саморазвитие городской структуры» в контексте исторических традиций.

Таким образом, исследования с помощью циклистки зафиксировали «градостроительную миграцию» в Томске, где образовались устойчивые «культурно-ландшафтные анклавы» деревянного зодчества, обеспечивающие взаимосохранение ОКН и природы. То есть, культурная и природная среда вместе формируют устойчивую систему урбанизированной территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блинков, В. П. Очерки по теории управления градостроительным комплексом : учебное пособие / В. П. Блинков. – Новосибирск : НГАСХА, 2005. – 74 с.
2. Гутнов, А. Э. Системный подход в изучении города : основания и контуры теории городского развития / А. Э. Гутнов // Системные исследования. Методологические проблемы. – Москва : Наука, 1985. – С. 211–232.
3. Маслов, С. Ю. Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия / С. Ю. Маслов. – URL: <https://philosophy1.narod.ru/www/html/library/logic/maslov/01.html?ysclid=mfdjb5mif8414465236>. – Текст : электронный.
4. Высоковский, А. А. Теория пространственного развития : курс лекций / А. А. Высоковский // Высоцкий, А. А. Сочинения. Том 3. Public / А. А. Высоковский. – Москва : Grey Matter, 2015. – С. 126–315. – ISBN: 978-5-9904174-8-9.
5. Данилова, О. Н. Системные процессы в обществе и искусстве / О. Н. Данилова, Е. Покровская // Исторические города и села в процессе урбанизации : по материалам международного совещания : сборник научных трудов. – Москва : РИК, 1994. – С. 82–93.

LISOVSKAYA Natalya Aleksandrovna, methodologist-architect

URBAN PLANNING MIGRATION OF WOODEN ARCHITECTURE IN THE DEVELOPMENT OF PLANNING STRUCTURES OF THE CITY OF TOMSK

Center of Tatar culture.

35, Gorky St., Tomsk, 634050, Russia.

Tel.: (913) 843-90-05; e-mail: nata.al.lis@mail.ru

Key words: urban migration, rhythmology, cyclicities, landscape enclaves, vernacularity.

The article considers the dislocation of group zones of wooden architecture depending on natural and landscape constraints and taking into account cyclic processes in urban planning during the development of the planning structure of Tomsk.

REFERENCES

1. Blinkov V. P. Ocherki po teorii upravleniya gradostroitelnyim kompleksom [Essays on the theory of urban planning complex management]: uchebnoe posobie. Novosibirsk, NGAKHA, 2005, 74 p.
2. Gutnov A. E. Sistemny podkhod v izuchenii goroda: osnovaniya i kontury teorii gorodskogo razvitiya [System approach in the study of the city: foundations and outlines of the theory of urban development]. Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy [System Research. Methodological Problems]. Moscow, Nauka, 1985, P. 211–232.
3. Maslov S. Yu. Asimetriya poznavatelnykh mekhanizmov i ee sledstviya [Asymmetry of cognitive mechanisms and its consequences]. – URL: <https://philosophy1.narod.ru/www/html/library/logic/maslov/01.html?ysclid=mfdjb5mif8414465236> (accessed: 22.04.2025).
4. Vysokovskiy A. A. Teoriya prostranstvennogo razvitiya [Theory of spatial development]: kurs lektsiy. Sochineniya. Vol. 3. Public. Moscow, Grey Matter, 2015, P. 126–315. ISBN: 978-5-9904174-8-9.
5. Danilova O. N., Pokrovskaya E. Sistemnye protsessy v obshchestve i iskusstve [System processes in society and art]. Istoricheskie goroda i sela v protsesse urbanizatsii [Historical cities and villages in the process of urbanization]: po materialam mezhdunarodnogo soveshchaniya: sbornik nauchnykh trudov. Moscow, RIK, 1994, P. 82–93.

© Н. А. Лисовская, 2025

Получено: 20.03.2025 г.